

Владимир Невежин: Человек свободный и деятельный

Vladimir Nevezhin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow): A free and active man

DOI: 10.31857/S2949124X25020109, EDN: DQDDXX

Иногда приходится сожалеть о том, что не вёл дневник, который помог бы восстановить подробности общения с различными *хорошими* людьми, встречавшимися на жизненном пути. Именно таким остался для меня Сергей Сергеевич Секиринский. Мы были знакомы почти 20 лет, хотя не могу сказать, что по-настоящему дружили. Наше общение началось в 1993 г., когда я впервые принёс в журнал «Отечественная история» свою рукопись. Уже тогда поразила свобода мысли редактора, способствовавшего её публикации²³. В 1995 г. Секиринский, при доброжелательной поддержке К.Ф. Шацилло, но вопреки мнению некоторых авторитетных членов редколлегии, добился появления на страницах журнала статей, положивших начало дискуссии российских историков о событиях, непосредственно предшествовавших германской агрессии против СССР в 1941 г.²⁴ О её перспективности и значимости с пониманием дела говорилось во вводных замечаниях, отражавших позицию редакции и не подписанных, но, несомненно, принадлежавших перу Секиринского²⁵.

В 2001–2007 гг. мне довелось работать в редколлегии журнала «Отечественная история», которым руководил уже С.В. Тютюкин. В её состав входили тогда В.Я. Гросул, А.В. Игнатъев, А.В. Корелин, М.А. Рахматуллин и др. На периодически проводившихся заседаниях досконально анализировались наиболее важные или спорные материалы. Сергей Сергеевич, будучи уже членом редколлегии, по-прежнему оставался редактором отдела новейшей истории и, хотя специализировался на проблемах дореволюционной России, благодаря своей эрудиции прекрасно ориентировался в событиях советской эпохи. Порой его мнения и конкретные предложения предопределяли судьбу обсуждавшихся текстов.

Те, кто непосредственно общался с Сергеем Сергеевичем и по работе, и в неформальной обстановке, знают, насколько это был деятельный человек. Вспоминаются познавательные встречи столичной интеллигенции, которые он устраивал в 2004–2009 гг. в Клубе друзей журнала «Историк и Художник». На них создавались все условия для душевного общения, завершавшегося в неформальной обстановке со вкусом подготовленного застолья.

В 2011 г. Секиринский стал ведущим научным сотрудником Центра по изучению отечественной культуры ИРИ РАН, и мы вновь оказались коллегами в полном смысле этого слова. В конце мая 2012 г. его назначили главным редактором журнала «Российская история». Помню, как перед отпуском в начале июня зашёл к нему в кабинет, чтобы поздравить с новой должностью. Сергей

²³ Невежин В.А. Советская политика и культурные связи с Германией (1939–1941 гг.) // Отечественная история. 1993. № 1. С. 18–34.

²⁴ Невежин В.А. Речь Сталина 5 мая 1941 г. и апология наступательной войны // Отечественная история. 1995. № 2. С. 54–69; Мельтюхов М.И. Идеологические документы мая–июня 1941 года о событиях Второй мировой войны // Отечественная история. 1995. № 2. С. 70–85.

²⁵ СССР накануне войны с Германией: политика сквозь призму пропаганды // Отечественная история. 1995. № 2. С. 53–54. О ходе дискуссии см.: Короленков А.В. Накануне: продолжение дискуссий о событиях предвоенной поры // Отечественная история. 2004. № 3. С. 169–174.

Сергеевич принял меня радушно, охотно делился планами и даже подробно рассказал, как поменяет интерьер и расставит мебель, заботясь о том, чтобы будущие посетители не испытывали неудобства. К сожалению, лишь немногие успели оценить его усилия.

Александр Виноградов: Цена успеха

Alexander Vinogradov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow): The price of success

DOI: 10.31857/S2949124X25020114, EDN: DQHGMI

В журнале «Отечественная история», как бы он в разные времена ни назывался, Сергей Сергеевич Секиринский был «душой» редакции. Его отличали эрудиция, такт и умение налаживать контакты с людьми, в том числе и с сотрудниками Института российской истории РАН. Благодаря ему в 1999 г. вышел номер журнала, посвящённый истории Крыма. Для него Сергей Сергеевич попросил меня написать очерк о ханах XVI в. До этого на страницах журнала история Крымского ханства фактически не освещалась. Перемены, происходившие в редакции в начале века, Секиринский переносил хладнокровно. Когда в начале 2007 г. директор Института А.Н. Сахаров объявил на заседании Учёного совета, при обсуждении раздела «разное», о назначении главным редактором А.Н. Медушевского, Сергей иронично отметил: «Теперь у нас два Андрея Николаевича — “большой” и свой “домашний”». С Медушевским он не конфликтовал, но и повлиять на его стиль руководства не мог.

Впрочем, в 2007–2008 гг. Сергея Сергеевича наверняка больше волновала судьба собственного журнала «Историк и Художник», основанного в 2004 г. О чём-то подобном он давно мечтал, но издателя встретил случайно. Это был человек весьма далёкий от исторической науки, однако с энтузиазмом желавший участвовать в её «популяризации». Как таковой ни редакции, ни редколлегии у журнала не было. Формально существовал Общественный редакционный совет, но на деле подбором авторов, редактированием текстов и вообще всем занимался только Сергей. Небольшой тираж (500 экземпляров) расходился мгновенно. Иногда часть его доставлялась по оказии в страны ближнего зарубежья. Так, сотрудники ИРИ РАН во время служебной командировки в Институт истории Белорусской академии наук передали несколько его пачек в минскую Национальную библиотеку.

Каждый новый выпуск презентовался и продавался на творческих вечерах, которые проходили в разных местах и собирали обычно толпу народа из разных научных учреждений, присоединялись к ней и «вольные художники». Естественно, Институт российской истории был представлен тут очень широко, причём почти всеми своими центрами и даже некоторыми их заведующими (А.П. Корелин, А.В. Голубев и др.). Вечера пользовались исключительной популярностью. По просьбе Сергея представители творческой интеллигенции самых разных взглядов делали на них доклады, касавшиеся историко-культурной проблематики. За обсуждением и оживлявшими публику конкурсами следовал фуршет, который опять же готовили Секиринские — сам Сергей, его жена и дети. Всегда было очень весело. Читались стихи собственного сочинения, велись дискуссии, выступали интересные люди, звучали песни под гитару. При-